

УГОЩЕНИЕ НА ЗАСЫПКУ

Рассказала Мария Владимировна

Есть такой знаменитый диктант, кочующий из поколения в поколение учителей, учеников и их родителей:

На дощатой террасе близ конопляника индифферентная веснушчатая падчерица Агриппина Саввишна под аккомпанемент виолончели исподтишка потчевала коллежского асессора Аполлона Ипполитовича винегретом с ветчиной, моллюсками и прочими яствами.

Так вот, этот текст когда-то давно я писала дома на кухне. И диктовала мне его мама. Мама была учительница русского языка. А я была самодеятельная девятиклассница.

Я сделала тогда две ошибки: Ипполитовича с двумя «л» написала и конопляник –

с двумя «н». Перестраховалась, отличница.

Я помню эти ошибки всю жизнь. Развеялся миф о моей абсолютной грамотности. Так и живу теперь – грамотная, но не абсолютно.

Совсем недавно, разбирая семейный архив, я наткнулась на этот мой диктантик. Усадила на кухне мужа и младшего сына и продиктовала им это мудрёное предложение. То-то был удивлён мой не менее, чем я когда-то, самоуверенный сын, когда наш папа перещеголял его – на одну ошибку меньше сделал. Теперь Никита даже иногда спрашивает у отца, как что пишется.

Кстати, недавно я занималась с ученицей, и меня взяло сомнение насчёт слова «веснушчатая». Я полезла в словарь, и выяснилось, что я пишу это слово неправильно – через «ща». Выходит, в том, кухонном, диктанте я сделала не две, а целых три ошибки. Да-а... Как же я тогда проверяла диктанты мужа и сына?... Судью на мыло!

НОЛЬ В ЧЕТВЕРТИ

Рассказала Татьяна Артёмевна

Лида, знакомая учительница, рассказала такой случай. Во втором полугодии ей дали новый класс, и у неё ни-

как не ладилось там с одним парнем. Дело в том, что Макс очень любил и уважал прежнего физика – мужчину. Со-

ответственно, новую физичку слушать не желал.

Лида, решив, что «с любовью не шутят», носилась

с ним всю третью четверть: как бы не оскорбить ребёнка плохой четвертной оценкой. Но насильно мил не будешь, и четверть закончилась тройкой. Наступает четвёртая. И вот тут Лида сдалась: перестала обращать на Макса внимание, разрешила уходить с уроков и оценивала только контрольные работы, с которыми он, понятно, не справлялся.

За месяц до конца года она Макса предупредила, что в последней четверти у него не будет вообще никакой отметки. Но что он может до-

дать материал. Сказала – а ничего не делает, чтобы его заставить.

И вот конец четверти. Лида, как ни в чем не бывало, выставляет в журнал... ноль баллов!

На следующий день к ней прибегают родители Макса, которым она терпеливо объясняет, что Максусу надо всего-то лишь сдать зачёты до такого-то числа и он получит свою четвертную оценку.

Однако Макс упёрся рогами... А тут вдруг приходит и сообщает, что хочет сдать хвосты. Но тут уже Лида упёр-

лась: «У меня времени нет. Да и зачем тебе? Ты же уже переведён в седьмой класс».

Нужно было видеть реакцию Макса!

А потом Лида завучу так объясняла: «Мсть тут ни при чём. За что мне мстить мальчишке?! Я ведь действительно понимаю всю серьёзность его любви, верности и мужской солидарности. И не менее серьёзно считаю, что человеку, который упорно чего-либо не хочет, полезно встретиться с другим человеком, у которого есть своё, не менее упорное, не хочу».

ХОРОШИЙ МАЛЬЧИК

Рассказал Алексей Владимирович

Вчера подходит Стасик и сунёт мне под нос учебник по литературе:

– Алексей Владимирович! Вот это неправда!.. Вот тут написано, что нету, а на самом деле есть!!!

– Стас, что, где? Говори толком!

– Да в предисловии к былинам! Прочитайте первое предложение.

Читаю: «Не найдётся человека, который бы не знал былинную троицу».

– И что?

– А то, что я у мамы спросил – не знает, у папы спросил – не знает, а соседка тетя Галя только Илью Муромца назвала!

Да-а, думаю, внимательно любого читателя воспитываю... Я сочувственно киваю Стасу, а сам в уме перечисляю по имени-отчеству русских богатырей: Илья Муромец, Алёша Попович, Добрыня Никитич... Или Никита Кожемяка? Нет, кажется, всё же Добрыня Никитич. Уф-ф!

Литераторы! Авторы учебников! Авторы предисловий и послесловий! Избегайте гипербол: не могу не сказать (может-те!); нет в мире че-

ловека (есть!); любой школьник знает (и вовсе не любой!) и так далее. Не то окончательно подорвёте веру Стасика в науку.

